

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/23/D/107/1998
4 July 2000

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать третья сессия
(8-19 ноября 1999 года)

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 107/1998

Представлено: К.М. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 23 февраля 1998 года

Дата принятия решения: 16 ноября 1999 года

[См. приложение]

* Сообщения публикуются по решению Комитета против пыток.

Приложение

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ
С ПУНКТОМ 7 СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ
ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО
ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

- Двадцать третья сессия -

относительно

Сообщения № 107/1998

Представлено: К.М. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 23 февраля 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на заседании 16 ноября 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 107/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является г-н К.М., гражданин Турции курдского происхождения, родившийся в 1972 году и в настоящее время проживающий в Швейцарии, где он подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Однако его

ходатайство было отклонено, и ему угрожает высылка из этой страны. Он утверждает, что, выслав его насильственно в Турцию, Швейцария нарушит статью 3 Конвенции. Автор представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел сообщение до сведения государства-участника 11 марта 1998 года. Одновременно государству-участнику было предложено, в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета, не высылать автора в Турцию до завершения рассмотрения его сообщения в Комитете. 15 апреля 1998 года государство-участник проинформировало Комитет о принятии мер с целью обеспечения того, чтобы автор не был выслан в Турцию до завершения рассмотрения его сообщения в Комитете.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является выходцем из юго-восточной части Турции. Он заявляет, что, несмотря на то, что он симпатизировал Рабочей партии Курдистана (РПК), он не занимался политической деятельностью. В 1992-1993 годах он проходил военную службу в турецкой армии. Вместе с отцом он владел обувной лавкой в деревне Газиантеп. Несмотря на то, что он не занимался политической деятельностью, его дважды в августе и сентябре 1994 года арестовывала полиция по подозрению в оказании помощи РПК и содержала под стражей в течение непродолжительного периода времени. Во время одного из задержаний его жестоко избили, выбив один зуб и сломав несколько других. В обоих случаях его освободили, не предъявив обвинений.

2.2 В начале 1995 года к автору сообщения и его отцу обратился представитель РПК, которого они не знали, с просьбой поставить этой организации большую партию обуви. Симпатизируя этой организации, автор и его отец согласились выполнить заказ и еженедельно поставляли обувь. Автор сообщает, что в марте 1995 года его двоюродный брат, который принимал активное участие в деятельности РПК и иногда забирал недельную партию обуви, был арестован турецкой полицией и имел в тот момент при себе обувь. Под пытками он сообщил полиции, что автор изготавливает обувь для РПК. После этого полиция явилась к автору домой, однако тому удалось скрыться. Его отца арестовали, чтобы заставить автора выдать себя. Автор решил покинуть страну и для этого прибег к помощи контрабандистов. Позднее ему стало известно, что его двоюродный брат был убит при попытке бегства из тюрьмы.

2.3 20 апреля 1995 года автор прибыл в Швейцарию и сразу же подал ходатайство о предоставлении ему убежища. 14 ноября 1996 года Федеральное управление по делам беженцев (ФУБ) отклонило его ходатайство. 12 января 1998 года Апелляционная комиссия по вопросам предоставления убежища (АКУ) отклонила апелляцию автора.

2.4 Автор утверждает, что его беседы с компетентными органами Швейцарии по вопросам убежища проводилось без участия адвоката, и он не согласен с аргументацией, которую использовали эти компетентные органы, чтобы сделать вывод о недостоверности его утверждений и отклонить его ходатайство. Власти Швейцарии указали, что информация, представленная автором в ходе трех бесед, которые проводили с ним компетентные должностные лица, содержит целый ряд противоречий. В частности, относительно профессии автора, обращенной к нему просьбы изготовить обувь для РПК и его арестов в 1994 году. Автор дает Комитету подробные объяснения в подтверждение отсутствия противоречий и правдивости его заявлений о причинах, которые вынудили его покинуть Турцию.

2.5 Автор представил Комитету документ от 28 марта 1995 года, который был выдан прокурором Газиантепа и в котором указано, что он разыскивается полицией. Швейцарские власти сочли этот документ подделкой. Автор не согласен с этим выводом и утверждает, что в нарушение обычной практики швейцарские власти так и не направили в швейцарское посольство в Анкаре просьбу проверить достоверность упомянутого документа.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Турцию Швейцария нарушит свои обязательства по Конвенции, поскольку с учетом причин его отъезда из Турции, есть все основания полагать, что по возвращении ему грозят заключение в тюрьму, пытки и даже внесудебная казнь.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 Государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения и в письме от 13 августа 1998 года излагает свои замечания относительно его обоснованности.

4.2 Государство-участник сообщает Комитету о противоречиях, которые были обнаружены компетентными органами в ходе бесед с автором. Оно, например, указывает, что рассказ автор о заказе на горную обувь для солдат РПК содержит массу противоречий

и несоответствий. Эти противоречия и несоответствия касаются важнейшего элемента сообщения, а именно мотивов преследований, которым подвергся автор со стороны властей его страны. Оно считает также, что заявления автора, касающиеся обстоятельств получения заказа на обувь, не соответствуют тем реальным условиям, в которых действуют члены РПК. Действительно, по меньшей мере вызывает удивление то, что представитель террористического движения, которое ведет вооруженную борьбу с существующим режимом и против которого мобилизованы основные силы страны, приходит среди бела дня к незнакомым людям и просит их о помощи, не принимая никаких мер предосторожности. Если согласиться с версией автора, то придется признать, что РПК не располагает на местах целой системой мер безопасности, например идентификации своих членов, для охраны их жизни в целях продолжения вооруженной борьбы. В этой связи небезынтересно отметить, что автор сам подтверждает всем известную истину, что тайная полиция и ее осведомители проникли во все слои гражданского общества. Ведь настоящий член РПК не может не знать об этом и столь опрометчиво подвергать себя опасности, как то утверждает автор.

4.3 Государство-участник удивлено тем, что лицо, которое полиция подозревала в августе 1994 года в оказании помощи РПК, в начале 1995 года принимает сразу же предложение незнакомца изготовить обувь для этого движения, ни на секунду не задумываясь над тем, что секретные службы могут таким образом получить подтверждение нависших над этим лицом подозрений.

4.4 Государство-участник сомневается также в реальности тех преследований, которым полиция якобы подвергала автора. Автор утверждал, что его отец тоже изготавливал обувь для РПК; однако против него не было возбуждено уголовное дело на предмет причастности к террористической деятельности и его арестовывали и допрашивали только в связи с его сыном. Снисходительное отношение властей Турции к отцу автора ничем нельзя объяснить. Действительно, даже если бы двоюродный брат не донес на отца автора, тот тем не менее тоже изготавливал обувь для членов РПК или, по крайней мере, согласился с тем, чтобы эта обувь изготавливалась в его мастерской. Между тем, поведение отца, вне всякого сомнения, могло служить основанием для возбуждения уголовного дела против него, поскольку он, являясь владельцем мастерской, оказывал поддержку террористическому движению. В данном случае национальные власти вообще не беспокоили отца по этому вопросу.

4.5 Автор также утверждает, что его двоюродный брат был приговорен к пяти годам тюремного заключения и сообщил полиции о том, что автор изготавливает обувь. Однако автор не представил выдержку из соответствующего судебного решения, которое, если

оно действительно было вынесено, могло бы стать доказательством того, что он оказывал содействие своему двоюродному брату.

4.6 Что касается будущих преследований, которым может подвергнуться автор по возвращении в его страну, то государство-участник сообщает Комитету, что по просьбе ФУБ от 3 апреля 1998 года швейцарское представительство в Анкаре провело расследование о положении автора в Турции. В своем письме от 21 апреля 1998 года оно подтверждает, что в картотеке полиции среди лиц, совершивших политические или общеуголовные преступления, имени автора нет, что он не разыскивается полицией или жандармерией ни на национальном, ни на местном уровне и что никто ему не запрещал получить паспорт.

4.7 С учетом этой недавно полученной информации автор более не имеет оснований утверждать, что письмо из прокуратуры Газиантепа является подлинным. Швейцарские власти, кроме того, убеждены, что этот документ фальшивый. Во-первых, речь идет о внутреннем служебном письме, которое, как правило, не предназначено, по крайней мере в этом виде, для передачи разыскиваемому лицу. Во-вторых, качество используемой бумаги и отсутствие обычных служебных отметок, которые обычно ставятся на документах этого типа, по мнению специальной службы ФУБ, позволяют сделать вывод, что автор сфабриковал этот документ с помощью своих родственников.

4.8 Противоречивыми являются также заявления автора о датах и продолжительности его якобы имевших место в 1994 году арестов. Сначала он утверждал, что оба ареста произошли в августе 1994 года и их продолжительность соответственно составляла три дня и один день, а затем заявил, что они имели место в сентябре и октябре 1994 года и длились только один день. Это позволяет сделать вывод о том, что повреждение зубов автора должно иметь иное происхождение, чем то, которое он назвал, например производственная травма. В этой связи заключение зубного врача не подтверждает приведенную автором причину повреждения. Из сообщения следует, что автор покинул Турцию не из-за этих событий, что позволяет предположить, что нет никакой причинно-следственной связи между этими событиями и мотивами будущих преследований, которым, по утверждению автора, он может подвергнуться в случае возвращения в свою страну.

Замечания адвоката

5.1 Адвокат повторяет объяснения, которые он уже приводил относительно противоречий в заявлениях автора, на которые указало государство-участник. Что касается документа прокурора Газиантепа, то государство-участник, судя по всему,

предполагает, что автор уговорил своих ближайших родственников сделать фальшивый документ. Автор просил своего отца выслать ему доказательство, а не изготовить фальшивый документ. Он не знает, каким образом его отец получил этот документ, но нет никаких оснований считать этот документ фальшивым. В телефонном разговоре, состоявшемся 23 декабря 1996 года, отец автора сообщил адвокату, что ему пришлось несколько раз ходить в полицию, чтобы получить этот документ.

5.2 Что касается утверждения о том, что автору едва ли будет вновь угрожать какая-либо опасность, то адвокат отмечает, что полиция в Турции подозревает большое число курдов в сотрудничестве с РПК, но это не мешает им продолжать помогать этой организации.

5.3 Что касается довода о том, что отца автора должны были привлечь к ответственности, то адвокат указывает, что речь идет о старом больном человеке, не относящемся к той группе населения, которая обычно идет в партизаны, т.е. к молодому поколению. Однако автор прямо сказал властям Швейцарии, что его отец содержался под стражей в полиции в течение недели и его два-три раза допрашивали о его поступках и действиях.

5.4 Адвокат считает, что от автора неразумно требовать копию уголовного дела его двоюродного брата. Автор покинул Турцию через непродолжительное время после ареста его двоюродного брата и он не знает, был ли у его двоюродного брата адвокат. Только адвокат может получить такой документ, поскольку жена его двоюродного брата, его дети и мать покинули Турцию и автор не имеет с ними никаких контактов. Адвокат говорит, что швейцарские власти могли бы получить документ такого типа.

5.5 Адвокат добавляет, что член РПК, который обратился к автору и его отцу с просьбой изготовить обувь, знал от двоюродного брата автора о том, что автор и его отец симпатизируют РПК и поэтому он не подвергал себя опасности, как то утверждает государство-участник.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет - как он и должен был сделать в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции - убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все

внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения. Поэтому он считает, что данное сообщение является приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, будет ли принудительное возвращение автора сообщения в Турцию нарушением обязательства Швейцарии по статье 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Согласно пункту 1 статьи 3 Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения по возвращении в Турцию может угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет, в соответствии с пунктом 2 статьи 3, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть возвращено. Само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для определения того, что данному лицу может угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну. Должны существовать другие основания, указывающие на то, что такая опасность грозит лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо нельзя считать не подвергающимся опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

6.4 Комитет напоминает свое Замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3, которое гласит: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник обращает внимание на ряд несоответствий и противоречий в показаниях автора, позволяющих сомневаться в правдивости его утверждений. Он также принимает к сведению объяснения, представленные в этой связи адвокатом. Вместе с тем Комитет считает, что характер этих несоответствий и противоречий не позволяет сделать вывод о том, что они имеют значение для оценки риска, которому мог бы подвергнуться автор в случае его возвращения в Турцию.

6.6 Исходя из информации, представленной автором сообщения, Комитет отмечает, что события, ставшие причиной его отъезда из Турции, имели место в 1995 году. В качестве доказательства возбуждения против него дела за его связи с РПК автор представил швейцарским властям документ, который, как утверждается, был выдан вскоре после его отъезда прокуратурой Газиентепа. Швейцарские власти сочли этот документ фальшивым. По мнению Комитета, объяснения автора, преследующие цель продемонстрировать достоверность упомянутого документа, неубедительны. Кроме того, Комитет принимает к сведению информацию, представленную посольством Швейцарии в Анкаре, согласно которой полиция не завела дела на автора и ордер на его арест выдан не был. Соответственно автор не доказал, что по его возвращении ему угрожает арест. Комитет далее отмечает утверждения автора о том, что его отец был арестован полицией и допрошен о его поступках и действиях. Вместе этот арест имел место в 1995 году. Нет никаких оснований предполагать, что с тех пор автор или члены его семьи разыскиваются или подвергаются запугиваниям турецкими властями. Равно как и нет никаких оснований предполагать, что с момента своего отъезда из Турции в 1995 году автор каким-либо образом сотрудничал с РПК.

6.7 Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о случаях нарушения прав человека, включая применение пыток в Турции, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции в той стране, куда возвращается заинтересованное лицо, для него должна существовать предсказуемая и реальная угроза лично подвергнуться пыткам. В свете вышеизложенного Комитет считает, что наличие такой опасности не было установлено.

6.8 Исходя из вышеизложенных соображений, Комитет полагает, что имеющаяся в его распоряжении информация не дает серьезных оснований полагать, что автору лично угрожает применение пыток в случае его высылки в Турцию.

7. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении автора сообщения в Турцию не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Текст принят на французском языке (язык оригинала) и переведен на английский, испанский и русский языки.]
